

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

РЕШЕНИЕ

ПО ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ

Жалоба № 25551/05,
КОРОЛЕВ Владимир Петрович
против России

неофициальный перевод

1 июля 2010 года Палата Европейского суда по правам человека (Первая секция), в состав которой вошли:

Кристос Розакис, *Председатель*,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Дин Шпильман,

Сверре Эрик Йебенс,

Гиоргио Малинверни,

Георг Николау, *судьи*,

и Сорен Нильсен, *Секретарь Секции Суда*,

рассмотрев вышеуказанную жалобу, поданную 27 июля 2004 г.,

проведя заседание, приняла следующее решение:

ФАКТЫ

Заявитель, Королев Владимир Петрович, является гражданином Российской Федерации, родился в 1954 году и проживает в г. Оренбурге, Российская Федерация.

Обстоятельства дела

Факты, представленные заявителем, по настоящему делу могут быть изложены следующим образом.

Заявитель обратился в суд с жалобой на неправомерные действия начальника Паспортно-визового управления ГУВД СО в связи с полученным отказом в ознакомлении с документами, связанными с задержкой в выдаче ему нового загранпаспорта.

25 сентября 2001 года Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга отказал в удовлетворении требований заявителя. 13 ноября 2001 года Свердловский областной суд отменил решение в порядке кассационного производства и направил дело в районный суд на новое рассмотрение.

16 апреля 2002 года районный суд жалобу удовлетворил, обязав начальника паспортно-визового управления ознакомить заявителя со всеми документами и материалами, относящимся к выдаче ему паспорта. Суд также принял решение о взыскании в пользу заявителя с паспортно-визового управления судебных издержек в размере 22 рублей 50 копеек.

4 июля 2002 года судом кассационной инстанции решение было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Из материалов дела не ясно, исполнил ли ответчик решение в части обеспечения доступа заявителя к материалам по его делу и, если исполнил, то когда. Все указанные действия, предпринятые заявителем после вынесения решения, были нацелены исключительно на взыскание 22,5 рублей, присужденных районным судом.

22 июля 2002 года районный суд выдал исполнительный лист только на взыскание присужденной судом суммы в размере 22,5 рублей. 28 апреля 2003 года судебный пристав-исполнитель возбудил исполнительное производство.

15 декабря 2003 года заявитель обратился в районный суд с заявлением об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя. 22 декабря 2003 года судья установил, что заявление не соответствует процессуальным требованиям, и предписал заявителю устранить недостатки к 5 января 2003 года¹. В частности, заявителя попросили обосновать доводы о нарушениях, предположительно допущенных приставом.

Заявитель представил дополнение к своему заявлению 31 декабря 2003 года.

6 января 2004 года суд установил, что заявитель не исполнил указания об исправлении недостатков и вернул заявление без рассмотрения по существу. 10 февраля 2004 года Свердловский областной суд оставил данное определение в силе.

ЖАЛОБЫ

Заявитель жаловался на то, что невыплата властями присужденной национальными судами денежной суммы нарушила его право, предусмотренное статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1. Он также жаловался в соответствии со статьей 6 на отказ национальных судов рассмотреть его заявление об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя.

Ссылаясь на статью 6, заявитель также жаловался на то, что национальными судами были допущены нарушения процессуального характера, в частности, не были соблюдены предусмотренные национальным законодательством сроки.

¹ Вероятно, допущена опечатка, имеется в виду 5 января 2004 года (прим. ред.)

ПРАВО

В первую очередь Суду необходимо установить, являются ли жалобы приемлемыми в соответствии со статьей 35 Конвенции с учетом изменений, внесенных Протоколом № 14, который вступил в силу 1 июня 2010 года.

Протоколом в статью 35 был внесен новый критерий приемлемости, который в части, относящейся к делу, предусматривает следующее:

«3. Суд объявляет неприемлемой любую индивидуальную жалобу, поданную в соответствии с положениями статьи 34, если он сочтет, что:

(...)

(b) заявитель не понес значительный ущерб, если только принцип уважения прав человека, как они определены в настоящей Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения жалобы по существу и при условии, что на этом основании не может быть отказано в рассмотрении никакого дела, которое не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом».

В соответствии со статьей 20 Протокола, с даты вступления в силу нового Протокола его положения применяются ко всем жалобам, находящимся на рассмотрении Суда, за исключением тех, которые признаны приемлемыми. В свете обстоятельств настоящего дела Суд считает необходимым рассмотреть в самом начале, соответствуют ли жалобы заявителя новому критерию приемлемости.

В этом случае Суд будет учитывать, что основным назначением нового критерия приемлемости в долгосрочной перспективе является обеспечение возможности скорейшего избавления от не заслуживающих внимания дел, что позволит Суду сосредоточиться на его главной миссии – предоставлении юридической защиты прав человека на европейском уровне (см. Пояснительный доклад к Протоколу № 14, *CETS (документация Совета Европы) № 194* (далее – «Пояснительный доклад»), §§39 и 77-79). Высокие Договаривающиеся Стороны прямо призывают Суд к тому, чтобы Суд уделял больше времени делам, действительно заслуживающим рассмотрения по существу, как с точки зрения интересов индивидуальных заявителей, так и в более широком плане обеспечения выполнения положений Конвенции и сохранения общественного порядка Европы (см. Пояснительный доклад, § 77). Более того, Высокие Договаривающиеся Стороны призвали Суд в полной мере применять новый критерий приемлемости и использовать другие средства обеспечения реализации принципа *de minimis non curat praetor*² (см. План действий, принятый на Конференции высокого уровня о будущем Европейского суда по правам человека в г. Интерлакен, 19 февраля 2010 г., § 9(c)).

А. Понес ли заявитель значительный ущерб

Основным элементом нового критерия приемлемости является вопрос о том, понес ли заявитель «значительный ущерб». Как правило, такие термины не ограничиваются одним толкованием и предоставляют Суду некоторую степень

² «претор не занимается мелочами»

свободы в дополнение к уже указанному толкованию в рамках существующих критериев приемлемости (см. Пояснительный доклад, §§78 и 80).

По мнению Суда, данный термин не поддается исчерпывающему определению, как и многие термины, использованные в Конвенции. Поэтому Высокие Договаривающиеся Стороны ожидают, что Суд установит объективные критерии применения нового правила посредством постепенного изменения прецедентной практики (см. Пояснительный доклад, § 80).

Учитывая вышеуказанный общий принцип *de minimis non curat praetor*, новый критерий основывается на идее о том, что имевшее место нарушение с чисто юридической точки зрения должно превышать минимальный уровень серьезности, чтобы заслуживать рассмотрения международным судом. Оценка такого минимального уровня, в силу природы вещей, относительна и зависит от всех обстоятельств дела (см. *mutatis mutandis* дело «Соринг против Соединенного Королевства» (*Soering v. the United Kingdom*), 7 июля 1989 г., § 100, Series A № 161). Серьезность нарушения должна оцениваться с учетом субъективного отношения заявителя и того, что объективно «поставлено на карту» в рамках конкретного дела.

Учитывая обстоятельства настоящего дела, Суд отметил, что с самого начала был поражен ничтожно малым размером причиненного имущественного ущерба, в связи с которым заявитель обратился с жалобой в Европейский суд. Его требования со всей очевидностью ограничивались невыплатой ответчиком суммы в размере менее одного евро, присужденной ему национальным судом.

Суд подчеркнул, что влияние имущественного ущерба не может оцениваться абстрактно, и даже небольшой материальный ущерб может представляться значительным в свете индивидуальной ситуации, в которой оказался заявитель, и экономического положения страны или региона, в котором он проживает. Однако при всем должном уважении к различным экономическим ситуациям, Суд вне всяких сомнений оценивает сумму, о которой идет речь в настоящем деле, как незначительную для заявителя.

В то же время Суд указал, что фактически причиненный имущественный ущерб не является единственным фактором при определении того, был ли причиненный заявителю ущерб значительным. В действительности, нарушение Конвенции может являться вопросом принципа, и таким образом причинять значительный ущерб в отсутствие финансовой составляющей. Данные рассуждения были бы применимы к настоящему делу, если бы заявитель, например, жаловался на отказ властей в реализации его законного права на доступ к его документам в паспортно-визовой службе. Однако заявитель не оспаривал вопроса исполнения решения национального суда в этой части, ограничив свои требования исключительно жалобой на причиненный ему имущественный ущерб. Таким образом, Суд пришел к выводу, что в части основного предмета разбирательства на национальном уровне заявителю не чинилось каких бы то ни было препятствий.

Возможно, требование заявителя о выплате ему ответчиком 22,5 рублей было обусловлено его субъективным отношением, и для него это было важным вопросом принципа. Несмотря на то, что данный факт относится к делу, это не убедило Суд в том, что заявителю был причинен значительный ущерб. Его субъективное отношение к последствиям предполагаемых нарушений должно было иметь определенные объективные основания. Однако Суд не обнаружил подобного

обоснования в рамках настоящего дела, поскольку основной вопрос принципа, по всей видимости, был разрешен в пользу заявителя.

Учитывая вышесказанное, Суд делает вывод о том, что заявителю не был причинен значительный ущерб в результате предполагаемых нарушений Конвенции.

В. Требуется ли рассмотрения жалобы по существу принцип уважения прав человека, закрепленный в Конвенции и Протоколах к ней

Второй элемент нового критерия является защитной оговоркой (см. Пояснительный доклад, § 81), обязывающей Суд продолжать рассмотрение жалобы даже в отсутствие какого-либо значительного ущерба, причиненного заявителю, если этого требует уважение прав человека, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Суд отмечает, что формулировка взята из второго предложения пункта 1 статьи 37 Конвенции, который служит аналогичной цели применительно к решениям об исключении жалоб из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом. Аналогичная формулировка использована в пункте 1 статьи 38 в качестве основы для достижения дружественного урегулирования спора сторонами.³

Суд отмечает, что конвенционные органы всегда толковали указанные положения Конвенции как обязывающие продолжить разбирательство по делу, невзирая на урегулирование спора сторонами или при наличии любого другого основания для исключения жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению. Таким образом, дальнейшее рассмотрение жалобы признавалось необходимым в случаях, когда она затрагивала вопросы общего характера, влияющие на соблюдение положений Конвенции (см. дело «Тайрер против Соединенного Королевства» (*Tyrer v. the United Kingdom*), жалоба № 5856/72, Отчет Комиссии от 14 декабря 1976 г., Series B 24, с. 2, § 2).

Такие вопросы общего характера возникают, например, когда существует необходимость разъяснения обязательств государства по Конвенции или побуждения Государства-ответчика решить проблему системного характера, затрагивающую других лиц, находящихся в схожей с заявителем ситуации. Поэтому Суду в рамках статей 37 и 38 часто приходится выяснять, решена или решается ли общая проблема, выявленная в рамках дела, и урегулированы ли Судом аналогичные правовые вопросы в рамках других дел (см., помимо прочего, дело «Кан против Австрии» (*Can v. Austria*), 30 сентября 1985 г., §§ 15-18, Series A № 96, и дело «Легер против Франции» (*Leger v. France*) (исключено из списка) [БП], жалоба № 19324/02, § 51, ЕСПЧ 2009-...).

Рассматривая настоящее дело, как того требует новый пункт 3 (b) статьи 35, и, учитывая свои обязанности в рамках статьи 19 Конвенции, Суд полагает, что какие-либо неопровержимые основания в рамках общественного порядка для рассмотрения жалобы по существу отсутствуют. Во-первых, затрагиваемые в рамках настоящего дела вопросы уже были предметом многочисленных разбирательств в Суде, позволивших в полной мере определить объем соответствующих обязательств государства, возникающих по Конвенции (см., помимо прочего, дело «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*), 19 марта 1997

³ После изменений, внесенных Протоколом № 14, пункт 1 статьи 38 (в указанной части) соответствует пункту 1 статьи 39 новой редакции Конвенции (прим. ред.)

г., *Обзоры постановлений и решений* 1997-11; дело «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III; и дело «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*) (№ 2), жалоба № 33509/04, ЕСПЧ 2009-...). Во-вторых, Суд и Комитет министров уже рассматривали системную проблему неисполнения постановлений судов в Российской Федерации и высказались по поводу необходимости принятия мер общего характера, направленных на предотвращение новых подобных нарушений (см. вышеуказанное дело *Бурдова* (№ 2), и Временные резолюции Комитета Министров CM/ResDH(2009)43 от 19 марта 2009 г. и CM/ResDH(2009)158 от 3 декабря 2009 г.). Рассмотрение жалобы по существу ничего не добавило бы к уже указанным решениям.

Суд делает вывод о том, что принцип уважения прав человека, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней, не требует рассмотрения настоящей жалобы по существу.

С. Было ли дело надлежащим образом рассмотрено национальным судом

Пункт 3 (b) статьи 35 не допускает отказа в рассмотрении жалобы на основании нового критерия приемлемости, если дело не было надлежащим образом рассмотрено национальным судом. Квалифицированный разработчиками как вторая защитная оговорка (см. Пояснительный доклад, § 82), он нацелен на обеспечение рассмотрения каждого дела в судебном порядке либо на национальном, либо на европейском уровне, иными словами, на недопущение отказа в доступе к правосудию. Данный пункт созвучен с принципом субсидиарности, отраженным, в частности, в статье 13 Конвенции, который требует наличия национального эффективного средства правовой защиты от нарушений права.

По мнению Суда, факты настоящего дела, рассматриваемые в целом, не свидетельствуют о каком-либо отказе в доступе к правосудию на национальном уровне. Первоначальные требования заявителя против государственных властей были рассмотрены судами двух инстанций и удовлетворены. Последующая жалоба заявителя на бездействие судебного пристава-исполнителя по взысканию присужденной в его пользу денежной суммы была оставлена районным судом без рассмотрения в связи с несоблюдением предусмотренных национальным законодательством процессуальных требований. При повторном предъявлении жалобы заявитель не предпринял необходимых мер для приведения ее в соответствие с указаниями судьи. Данная ситуация не является отказом в доступе к правосудию со стороны властей.

Что касается предполагаемых нарушений двумя судами предусмотренных национальным законодательством процессуальных норм, то Конвенция не гарантирует заявителю право добиваться признания указанных нарушений в вышестоящих национальных судебных инстанциях, если решение по делу принято в последней доступной в соответствии с законом инстанции (см. дело «Трегубенко против Украины» (*Tregubenko v. Ukraine*), жалоба № 61333/00, 21 октября 2003 г., и решение по делу «Ситков против России» (*Sitkov v. Russia*), жалоба № 55531/00, от 9 ноября 2004 г.). То, что подобные нарушения не подлежат дальнейшему судебному обжалованию в рамках национального законодательства, не является, по мнению Суда, препятствием применения нового критерия приемлемости. В противном случае суд не мог бы отклонять малозначительные требования, если в

них идет речь о нарушениях, предположительно допущенных последней доступной внутригосударственной судебной инстанцией. Суд считает, что подобный подход не является надлежащим и не соответствует предмету и цели нового положения.

Суд делает вывод о том, что дело заявителя было надлежащим образом рассмотрено национальным судом в рамках пункта 3 (b) статьи 35.

D. Заключение

Учитывая вышесказанное, Суд считает, что настоящая жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 (b) статьи 35 Конвенции с учетом изменений, внесенных Протоколом № 14. Данное заключение исключает необходимость рассмотрения, если жалоба соответствует другим критериям приемлемости.

На основании изложенного Суд единогласно

Объявляет жалобу неприемлемой.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель
